

ГЕОПОЛИТИКА ГРУЗИИ.

Гасанзаде Зохраб Ровшан оглы

магистр Санкт-Петербургского государственного университета, РФ, г. Санкт-Петербург

Внутренняя политика. Практически все события весны 2013 г. развивались согласно логике противостояния прошлых и нынешних властей страны. Хотя появились и отдельные признаки снижения внутривнутриполитической напряженности.

Так, 4 марта президент и премьер впервые провели переговоры лицом к лицу. До этого они общались только заочно. Встреча должна была помочь преодолеть существовавший в стране политический кризис. И, несмотря на то что после нее оба политика были настроены сдержанно, кое-какой прогресс был достигнут. [1]

В частности, «Михаил Саакашвили заявил, что в любом случае не будет распускать парламент, поскольку «это правительство выбрал народ», и «было слишком мало времени, чтобы его оценить». Основным препятствием для заключения широкого соглашения между политическими силами остался вопрос об амнистии сторонникам «Единого национального движения» (ЕНД) и президента.»[2]

Местные выборы. Несмотря на то что после парламентских выборов почти треть руководителей на местах предпочли дистанцироваться от партии М.Саакашвили или даже перейти в лагерь Бидзины Иванишвили, многие по-прежнему остались лояльными ЕНД. Там же, где члены «Грузинской мечты» составили большинство, они сместили и прежних глав муниципалитетов. Это произошло даже в Кутаиси, втором по численности населения городе, где Бесика Брегвадзе отправили в отставку 12 апреля.

«27 апреля прошли промежуточные выборы в трех мажоритарных округах. Наибольший интерес представляли выборы в столичном районе Надзаладеви: за голоса 140 тысяч избирателей там боролись 10 кандидатов. Победила представительница ГМ Тамара Кордзаиа с 39,5% голосов. Кандидат от ЕНД занял третье место, набрав лишь 15% голосов. В двух других округах (Багдати, Самтредия) представители ГМ получили более высокие проценты - 62% и 81%, соответственно. Во всех трех случаях представители прошлой власти набрали 15 - 21% голосов. Наконец, по-видимому, на коренное изменение ситуации направлены поправки к Избирательному кодексу, согласно которым промежуточные выборы в Бюллетень о странах Европы и СНГ Грузия 2 муниципальных совета будут проводиться раз в три года. ЕНД выступало против законопроекта, но не смогло помешать его принятию: поправки были одобрены Запреля 82 голосами «за» при 19 «против».»[1]

Поправки в Конституцию. В марте обсуждался пакет конституционных поправок, согласно которым президент Грузии не имеет права без согласия парламента назначать новый кабинет министров, а в случае роспуска парламента правительство сохраняет свои функции до перевыборов парламента. 22 марта поправки были приняты в первом чтении единогласно: проголосовало 135 присутствовавших депутатов, в том числе и члены ЕНД. 27 марта президент Грузии подписал их.

Международная реакция на внесение изменений была позитивной. Так, Государственный департамент США распространил заявление, в котором поздравил руководство Грузии и политические партии с принятым решением, которое «открывает путь к консолидации демократии Грузии». Представители Парламентской ассамблеи Совета Европы также опубликовали заявление, в котором приветствовали утверждение конституционных поправок.

Внутриполитическое значение принятых поправок состоит в том, что они сняли опасность

дестабилизации ситуации в стране в случае роспуска президентом Саакашвили парламента и смещения правительства. Дело в том, что по законодательству, существовавшему на тот момент, президент имел очень широкие полномочия, но время применения этих полномочий ограничивалось периодом с 1 апреля по 1 мая 2013 г., поскольку президент не имел права распускать правительство через 6 месяцев после парламентских выборов и за 6 месяцев до президентских. Это толкало «Грузинскую мечту» на поиск возможности объявить импичмент президенту в случае необходимости или наложить вето на его решение. Для этого им нужно было 100 голосов в парламенте. ГМ, имевшая после выборов октября 2012 г. 85 депутатов, усилилась 12 депутатами, покинувшими ЕНД, но этого было все равно недостаточно. После принятия поправок проблема отошла на задний план.[1]

Экономическая статистика. В январе - апреле в Грузии наблюдалась дефляция (-1,7%). Рост ВВП в первом квартале 2013 г. по сравнению с первым кварталом 2012 г. составил 1,7%. Учитывая эффект низкой базы национальной экономики, это не много. Тем более что ожидался рост на 6%. Примечательно также и то, что темпы роста падали от месяца к месяцу: если в январе они составляли 2,9%, то в марте - 0,2%. Стагнирует и предпринимательская активность: было зарегистрировано 4184 коммерческих предприятий, а их суммарный оборот составил 3,4 млрд лари, что показывает незначительное сокращение по сравнению с прошлым годом. Показатели государственного бюджета примерно соответствуют прошлогодним, причем доходы существенно превышают расходы. Расходная часть вообще сократилась по сравнению с прошлым годом примерно на 5%, поскольку были свернуты многие проекты предыдущего правительства, которые сочли нецелесообразными.[4]

Зато во внешней торговле наблюдаются позитивные структурные изменения. «Экспорт за январь — апрель составил 785 млн долл. (+8%), а импорт — 2,2 млрд долл. (-8%). Таким образом, отрицательное сальдо внешней торговли составило 1,4 млрд долл., но сократилось почти на 15%. При этом стоит отметить, что снижение импорта также интересная тенденция, на которую в будущем следует обратить отдельное внимание. Сам министр финансов Грузии никакой проблемы в сложившейся ситуации не увидел и сказал, что экспорт увеличился за счет большей свободы, а импорт сократился по той причине, что на рынке импортную продукцию заменила местная.» [1]

После распада СССР изменилась не только политическая карта мира, но и мировой баланс сил. На месте одного большого государства образовались пятнадцать республик, а также рухнула идеология коммунизма, разделяющая Европу на два лагеря. После образования новых республик начались национальные и территориальные конфликты, что более усугубляло и так уже тяжелое положение. Исключением не стала и молодая Грузия, в которой начались сепаратистские движения малых народов, желающих отделиться от неё. Начиная с этого времени, главной задачей Грузии становится воссоединение своей территории и сохранение стабильности внутри государства. Именно эти интересы и будут главными факторами, определяющими внешнюю политику государства.

Чтобы понять механизм современных процессов в Грузии, нужно обратиться к истории. Особо ярко это описывает старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований А.А. Куртов.

«Проблема состоит в том, что непредвзятый взгляд на маятниковые колебания государств Кавказа от одной державы к другой на протяжении весьма длительного исторического периода недвусмысленно показывает, что именно в период нахождения данных государств под покровительством северной державы (то есть России) многие вопросы, в том числе безопасности и социально-экономического благополучия большинства населения, решались более эффективно, чем в периоды, когда эти страны попадали в зависимость от своих южных соседей.»[4](рис. 1.)

Рисунок 1. Внешняя торговля Турции с отдельными странами и группами стран в 2010 году

В принципе любая империя стремится к обеспечению порядка в своих провинциях. В этом, в частности, и состоит политико-правовая особенность имперской формы организации власти. В нашем случае западные и восточные империи не останавливались ни перед чем, чтобы поддержать власть центрального правительства в регионе Южного Кавказа. Однако проблема не сводится только к безопасности. Сохранение же интереса к данному региону со стороны центральных властей империй было вызвано преимущественно внешнеполитическими факторами. Данные страны выступали дальними форпостами империй, своего рода потенциальными полями сражений с внешними врагами, а на таких полях, естественно, никто серьезно и не пытался организовать высокопродуктивное хозяйство, поскольку слишком велик был риск потерять вложенные средства в пламени новых войн. На рынках северной России продукция сельского хозяйства Кавказа была востребована наилучшим образом. В результате государства Южного Кавказа именно из-за своей периферийности в составе северной державы, мощь которой гарантировала безопасность развития, превратились в процветающие провинции. Так что суждения о «гнете империи», «тюрьме народов» объективно не во всем справедливы. В этом смысле насколько хорош был ход политических элит государств Южного Кавказа, пожелавших резко оторваться от северной державы? Отказ от «унизительного», с их точки зрения, статуса периферийности обернулся как раз потерей тех несомненных преимуществ, которые имманентно были присущи такому положению. Маятник опять качнулся в другую сторону».

Восстановление экономических отношений с Россией. В марте завершились проверки качества грузинских вин и минеральных вод для допуска их на российский рынок. Как заявил глава Роспотребнадзора Геннадий Онищенко, на российский рынок может быть допущено до 200 грузинских компаний. Пока из 93 заявок разрешения получили только 36 виноделов и 4 производителя минеральных вод. «Во второй половине марта начался второй этап проверок. В общей сложности было допущено 65 сортов вин, в результате чего, по прогнозу министра сельского хозяйства Грузии Давида Кирвалидзе, экспорт грузинских вин вырастет на 20 - 25%».[3].

Однако полного восстановления объемов экспорта грузинской алкогольной продукции в ближайшее время не произойдет, поскольку Грузия уже не является членом СНГ и не будет пользоваться таможенными льготами. Таким образом, розничные цены на грузинское вино составят от 10 долл. за бутылку 0,7 л.

«Одновременно был решен вопрос о возвращении на российский рынок сельскохозяйственной продукции из Грузии - в частности, фруктов и овощей. Их ввоз начнется с лета этого года.»[1]

22 апреля начались переговоры об упрощении визового режима для бизнесменов, которые

будут заняты экспортом грузинской продукции. Стоит отметить, что на сегодня визовый режим для въезда в Россию довольно строг, в то время как сама Грузия отменила визовый режим для граждан России в начале 2012 г.

Список литературы:

1. Внешняя политика Грузии в марте-апреле 2013 г. by Johnnie G. Melikian. URL: http://www.academia.edu/3614109/_-2013_.
2. Гаджиев К.С., Геополитика Кавказа (введение), Москва 2003 г., 462 ст.
3. Гогелиани Т.Г., Политика России и Запада в Закавказье: сравнительный анализ (диссертация), Москва 2001 г., 33 ст.
4. Куртов А. А., Южный Кавказ: концепция геополитического маятника Москва 2007 г., 60 ст.